

**Межкультурные
отношения
на постсоветском
пространстве**

Москва
2017

ББК 60.6

М43

Данная монография подготовлена по результатам проекта РНФ «Эмпирическая проверка применимости политики мультикультурализма в России в контексте мирового опыта» (№15-18-00029).

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ *М.Ю. Мартынова*;
доктор психологических наук, профессор *Т.Г. Стефаненко*

М43 Межкультурные отношения на постсоветском пространстве. Монография под ред. Н.М. Лебедевой. — М.: Изд-во «Менеджер», 2017. — 492 с.

ISBN 978-5-8346-0349-8

В монографии представлены результаты научных исследований сотрудников Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований НИУ ВШЭ по проекту Российского научного фонда «Эмпирическая проверка применимости политики мультикультурализма в России в контексте мирового опыта» (№15-18-00029). Эмпирические исследования межкультурных отношений в русле трех гипотез, предложенных Д. Берри (гипотезы мультикультурализма, контакта и интеграции), были проведены коллективом авторов в центральной России (включая Москву), на Северном Кавказе (Кабардино-Балкарская республика, республика Северная Осетия – Алания, республика Дагестан), а также в Латвии, Литве и Азербайджане. Результаты исследований показали применимость данных трех гипотез для анализа межкультурных отношений на постсоветском пространстве и высветили важную роль социокультурного контекста и межкультурной политики для гармонизации межэтнических отношений в разных странах и регионах. В заключении авторы приводят ряд практических рекомендаций, основанных на результатах научных исследований.

Книга предназначена для психологов, социологов, этнологов, органов образования и национальной политики.

ISBN 978-5-8346-0349-8

© Коллектив авторов, 2017

© Оформление. Издательство
«Менеджер», 2017

Содержание

Введение	5
Глава 1. Взаимоотношения этнических групп в поликультурных обществах. <i>Джон У. Берри</i> ...	29
Раздел I. Межкультурные отношения в центральной России	55
Глава 2. Взаимная аккультурация мигрантов и принимающего населения в центральной России. <i>Т. Рябиченко, Н. Лебедева</i>	57
Глава 3. Межгрупповые установки принимающего населения и дискриминация мигрантов в России. <i>Д. Григорьев</i>	82
Глава 4. Психологическая адаптация москвичей к культурному многообразию: опыт качественного исследования. <i>Н. Лебедева, Д. Зубова</i>	121
Раздел II. Межкультурные отношения на Северном Кавказе	155
Глава 5. Межкультурные отношения кабардинцев, балкарцев и русских в Кабардино-Балкарской Республике. <i>З. Лепишкова</i>	156
Глава 6. Межкультурные отношения в Северной Осетии — Алании. <i>В. Галяпина</i>	186
Глава 7. Межэтнические отношения в современном Дагестане. <i>В. Галяпина, З. Лепишкова</i>	212
Глава 8. Социальный капитал, стратегии межкультурного взаимодействия и психологическое благополучие этнических групп Дагестана. <i>А. Татарко</i>	240
Глава 9. Роль межкультурных и монокультурных дружеских контактов во взаимодействии народов Дагестана. <i>З. Лепишкова</i>	276

Раздел III. Межкультурные отношения в Латвии, Литве и Азербайджане	299
Глава 10. Межкультурные отношения латышей и русских в постсоветской Латвии. <i>Н. Лебедева, А. Татарко</i>	301
Глава 11. Русские в литовском контексте: проверка трех гипотез межкультурных отношений. <i>Т. Рябиченко</i>	324
Глава 12. Ценности и межкультурные установки русских Литвы. Особенности поколений. <i>Т. Рябиченко, Н. Лебедева</i>	342
Глава 13. Межкультурные отношения между азербайджанцами и русскими в постсоветском Азербайджане. <i>В. Галяпина, Н. Лебедева</i>	363
Заключение	381
Глава 14. Проверка трех гипотез межкультурного взаимодействия в России и на постсоветском пространстве: мета-анализ. <i>Н. Лебедева, А. Татарко</i>	383
Глава 15. Рекомендации по улучшению межнациональных отношений в Российской Федерации.....	413
Список литературы	425
Приложение (примеры опросников).....	464
Abstracts	480
Об авторах	490

Введение

В настоящее время все больше стран и регионов становятся этнически многообразными, что приводит к необходимости поиска детерминант гармоничных межэтнических отношений (Munniksmä, Verkuyten, Flache, Stark, Veenstra, 2015). Большинство исследований межэтнических отношений проводится в обществах, в которых есть принимающее общество и мигранты. В данных исследованиях установлено, что важными детерминантами позитивных межгрупповых отношений являются межгрупповые дружеские контакты (Allport, 1954; Davies, Tropp, Aron, Pettigrew, Wright, 2011; Pettigrew, Tropp, 2006). Также выяснено, что межкультурные контакты улучшают межгрупповые отношения, так как расширяют знания об иной группе, снижают тревожность и повышают эмпатию (Pettigrew, Tropp, 2008). Согласно гипотезе контакта Олпорта (1954), межгрупповые контакты приводят к позитивным межгрупповым отношениям только в том случае, если соблюдается ряд следующих условий: контактирующие группы должны иметь одинаковый статус, общие цели, сотрудничать и не конкурировать между собой, и

контакт между группами должен поддерживаться властью (Allport, 1954; Pettigrew, Tropp, 2006). Таким образом, межгрупповая дружба очень подвержена влиянию контекста.

К сожалению, не существует исследований, посвященных роли межкультурных дружеских контактов в поликультурных обществах, где нет разделения на принимающее население и мигрантов, а есть лишь большое количество коренных народов с разной степенью численности: от многочисленных до очень малочисленных, которые на протяжении многих столетий проживают совместно и имеют уникальный опыт стабильных межэтнических отношений.

Настоящее исследование призвано устранить этот пробел и посвящено изучению роли межэтнических дружеских контактов в предпочтении стратегий межкультурного взаимодействия в самом поликультурном регионе нашей страны — Республике Дагестан, где нет титульной и безусловно доминирующей этнической группы. Кроме того, в данном исследовании изучалась и роль моноэтнических контактов народов Дагестана в их межкультурном взаимодействии. Дружба среди представителей одной группы — это самый распространенный вид дружбы в любом обществе, так как сходство является одним из основных принципов, лежащих в основе формирования социальных отношений (McPherson et al., 2001). Поэтому в настоящем исследовании довольно важным представляется изучение роли монокультурных дружеских контактов наравне с межкультурными дружескими контактами в межкультурном взаимодействии народов Дагестана.

Дагестан и межкультурное взаимодействие в нем

Республика Дагестан является самой многонациональной республикой не только Северного Кавказа (СК), но и Российской Федерации (РФ). Кроме того, как отмечалось выше, в Дагестане нет титульной и безусловно доминирующей этнической группы. Однако по численности этнические группы сильно различаются. Так, самым многочисленным народом Дагестана являются аварцы, затем следуют даргинцы, далее кумыки, за ними лезгины, лакцы, азербайджанцы, табасаранцы, русские и множество других этнических групп. Многонациональность Дагестана делает его и самым полилингвистичным регионом Северного Кавказа и Российской Федерации в целом. Согласно Конституции Республики Дагестан государственными языками являются русский и языки всех народов, населяющих республику (Конституция Республики Дагестан, 2003). Среди них наиболее распространены аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский и чеченский языки.

Дагестан является и поликонфессиональной республикой, где живут последователи трех мировых религий, из них 90% исповедует ислам, 5% христианство и менее 1% иудаизм (Демографические и этнические проблемы Северного Кавказа..., 2012). Дагестан является самым исламизированным регионом, как Северного Кавказа, так и всей Российской Федерации. По численности мечетей республика обогнала не только такие традиционно исламские субъекты РФ, как Татарстан или Башкортостан, но

даже несравнимо больший по численности Узбекистан (Искандарян, 2004). Исследователи отмечают, что интегрирующая роль ислама в республике понижается, так как в последнее время стала возрастать роль политического, порой довольно радикального ислама, распространителями, которого в основном выступает молодое население республики и который во многом осложняет межэтнические отношения в ней (Арухов, 2003).

Межэтнические отношения между народами Дагестана складывались веками и характеризуются определенной степенью стабильности за счет осознания народами Дагестана уникальной дагестанской культурно-исторической общности (Ярлыкапов, 2012). Однако в последнее время на фоне сложного социально-экономического и социально-политического положения в республике большую остроту межэтническим отношениям стали придавать территориальные споры между народами Дагестана. В результате социологического исследования состояния межэтнических отношений и факторов усиления межэтнической напряженности в Республике Дагестан, выяснено, что по мнению аварцев, кумыков, лакцев межэтническая неприязнь между народами Дагестана связана с тем, что одни народы хотят заявить себя хозяевами на землях других народов, по мнению даргинцев — с конкуренцией за престижную работу, по мнению лезгин — с различием в поведении и образе жизни людей, по мнению русских — с неуважительным отношением к культуре местного населения и со стремлением представителей других народов навязать свои правила поведения и культурные ценности (Верещагина, Шахбанова, 2016).

Омрачает межэтнические отношения в Дагестане и довольно бурное недовольство представителей разных этнических групп Дагестана представленностью в высших эшелонах власти республики лишь членов трех этнических групп, хотя и самых многочисленных: аварцев, даргинцев и кумыков. Однако и между представителями данных этнических групп разворачивается серьезное соперничество, так, довольно явно борются за роль «первого» народа Дагестана аварцы и даргинцы, кумыки и лезгины — за роль «третьего» народа. В общественном дискурсе Дагестана часто обсуждают образовавшиеся аваро-лезгинский и даргино-кумыкский союзы, соперничающие за власть (Даргино-кумыкское и аваро-лезгинское противостояние..., 2017). Естественно, подобное положение дел свидетельствует о воспринимаемом неравенстве народов Дагестана, несмотря на то, что на официальном уровне за всеми народами Дагестана закреплён равный статус (Конституция Республики Дагестан, 2003). Особенно заметен синдром воспринимаемой несправедливости и неравенства у кумыков, так как до прихода советской власти это был один из самых влиятельных народов не только Дагестана, но и Северного Кавказа, на языке, которого говорили все народы Дагестана. В течение всего советского времени происходил процесс переселения горских народов Дагестана на равнину, где жили кумыки, поощряемый властями республики, в результате чего кумыки превратились в этническое меньшинство на своих этнических территориях (Кульчик, Джабраилов, 1993).

Теперь рассмотрим воспринимаемую этнокультурную близость между представителями народов Дагестана. В социологическом опросе, проведенном

в республике, у респондентов спрашивали, какие народы они считают близкими для себя по обычаям, традициям и поведению. Обнаружено, что аварцы близкими по этнической культуре считают даргинцев, кумыков и лакцев; даргинцы указывают на аварцев и кумыков; кумыки предпочтение отдают аварцам и даргинцам; лезгины — аварцам, лакцам и русским; лакцы выделяют аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин и русских; небольшая доля русских близкими для себя считают аварцев, кумыков и лезгин; азербайджанцы — даргинцев и русских; чеченцы — аварцев и кумыков (Шахбанова, 2015). В целом заметна высокая степень взаимности в оценке воспринимаемой этнокультурной близости между представителями разных народов Дагестана.

Говоря о межэтнических отношениях в Дагестане, нельзя не затронуть проблему нерегулируемого оттока русскоязычного населения из республики. В Дагестане в 2002 г. насчитывалось 120 тыс. русских, а в 2010 г. их численность сократилась до 104 тыс., то есть уменьшилась на 13,9% (Демографические и этнические проблемы Северного Кавказа..., 2012). В основном русские Дагестана основными причинами своего отъезда называют опасения, возникающие из-за возможных этнических и религиозных конфликтов и из-за ликвидации промышленности, в которой они были заняты, то есть из-за безработицы (Шахбанова, Лысенко, Мамараев, 2015). Представители же других народов Дагестана отмечают основной причиной отъезда русских из республики разность обычаев и культур, которая препятствует совместному проживанию русских и представителей других народов Дагестана (Шахбанова, 2015). Но, несмотря на это, большинство дагестанцев пред-

почитает проживать рядом с русскими (Шахбанова, 2015). В целом подытоживая проблему оттока русского населения из республики, важно сказать, что присутствие русского населения на Северном Кавказе стратегически важно для будущего страны, так как русские на Северном Кавказе обеспечивают формирование общероссийских культурных ценностей и установок, которые необходимы для поддержания общероссийского самосознания, патриотизма и единства страны.

Исходя из вышесказанного, мы видим, что, несмотря на многонациональность Дагестана, межэтнические отношения между его народами не достигают фаз открытых конфликтов, но определенная доля напряженности в межэтническом взаимодействии всегда присутствует. Цель настоящего социально-психологического исследования состоит в изучении роли межкультурных и монокультурных дружеских контактов в выборе и предпочтении таких стратегий межкультурного взаимодействия, как интеграция и сепарация в столь многонациональном регионе как Дагестан.

Учитывая содержание гипотезы контакта и особенности межкультурного взаимодействия в Дагестане выдвигаются следующие гипотезы исследования:

Н1. Межкультурные дружеские контакты позитивно связаны с выбором стратегии интеграции и негативно с выбором стратегии сепарации в межкультурном взаимодействии

Н2. Монокультурные дружеские контакты позитивно связаны с выбором стратегий интеграции и сепарации в межкультурном взаимодействии

На рис. 1 представлена тестируемая модель исследования.

Рис. 1. Тестируемая модель

Выборку исследования составили представители трех наиболее многочисленных этнических групп Республики Дагестан: аварцы, даргинцы и кумыки, а также русские, проживающие в Дагестане. В таблице 1 представлены гендерные и возрастные характеристики выборок. Социально-психологический опрос проведен среди жителей четырех городов Дагестана: Махачкала, Кизляр, Избирбаш, Дербент.

Таблица 1

Гендерные и возрастные характеристики выборки

Этнические группы	Кол-во N = 371	Возраст			Пол	
		М	Min.-Max.	SD	Муж.	Жен.
Аварцы	104	28.77	14-68	14.71	30	74
Даргинцы	121	25.27	13-65	14.56	40	81
Кумыки	45	25.41	13-65	14.78	4	41
Русские	101	34.77	13-62	12.55	19	82

Примечание. N — общий объем выборки; М — среднее значение; Min. — минимальный возраст; Max. — максимальный возраст; SD — стандартное отклонение.

Методы исследования

Межкультурные дружеские контакты с представителями народов Дагестана измерялись с помощью следующих двух вопросов: «Сколько у Вас близких друзей другой национальности?» и «Как часто Вы встречаетесь с близкими друзьями другой национальности?». α -Кронбаха = .83_{аварцы}; .76_{даргинцы}; .73_{кумыки}; .87_{русские}.

Монокультурные дружеские контакты измерялись с помощью следующих двух вопросов: «Сколько у Вас близких друзей Вашей национальности?» и «Как часто Вы встречаетесь с близкими друзьями Вашей национальности?». α -Кронбаха = .79_{аварцы}; .75_{даргинцы}; .76_{кумыки}; .81_{русские}.

Ответы на вопросы о количестве друзей были заданы в форме 5-балльной шкалы: 1 — ни одного, 2 — только один, 3 — два-три, 4 — несколько, 5 — много. Ответы на вопросы о частоте встреч с друзьями также были заданы в форме 5-балльной шкалы: 1 — никогда, 2 — редко, 3 — иногда, 4 — часто, 5 — каждый день.

В исследовании измерялись две стратегии межкультурного взаимодействия: стратегия интеграции и стратегия сепарации. Обе стратегии измерялись с помощью четырех вопросов из опросника MIRIPS, переведенного и адаптированного на русский язык (Лебедева, Татарко, 2009). Примеры вопросов: «Я считаю, что представители моего народа, живущие в Дагестане, должны как поддерживать собственные культурные традиции, так и усваивать другие» (интеграция), α -Кронбаха = .64_{аварцы}; .70_{даргин-}

цы; .63_{кумыки}; .71_{русские}; «Я считаю, что представители моего народа, живущие в Дагестане, должны сохранять свои культурные традиции и не усваивать чужие» (сепарация) α -Кронбаха = .60_{аварцы}; .70_{даргинцы}; .63_{кумыки}; .60_{русские}. Ответы заданы в форме 5-балльной шкалы Лайкерта от 1 — абсолютно не согласен до 5 — абсолютно согласен.

Математико-статистическая обработка данных. Для обработки данных использовался статистический пакет SPSS 22.0 с приложением AMOS 22.0. Применялись следующие методы: для измерения различий использовался многомерный дисперсионный анализ (MANOVA), для оценки надежности и согласованности шкал использовался показатель надёжности коэффициент α -Кронбаха, для проверки гипотез исследования использовался путевой анализ.

Результаты исследования

В таблице 2 представлены сравнения интенсивности межкультурных и монокультурных дружеских контактов у аварцев, даргинцев, кумыков и русских.

Данные, представленные в таблице 2, свидетельствуют о том, что во всех исследуемых группах уровень интенсивности межкультурных и монокультурных дружеских контактов достаточно высок, выше среднего значения шкалы. Однако стоит отметить, что у русских значимо выше интенсивность межкультурных дружеских контактов, чем у даргинцев, тогда как между представителями остальных групп значимых различий не выявлено. В отношении уровня монокультурных дружеских контактов выявляе-

**Сравнение выраженности межкультурных
и монокультурных дружеских контактов у аварцев,
даргинцев, кумыков и русских**

Контакты	Аварцы	Даргинцы	Кумыки	Русские	F	Partial η^2
	M (SD)	M (SD)	M (SD)	M (SD)		
Межкультурные дружеские контакты	3.38 (.77) _{ab}	3.21(1.00) _b	3.37(.74) _{ab}	3.54(.66) _a	3725.01	.025*
Монокультурные дружеские контакты	3.95(1.06) _a	3.99(.96) _a	3.27(1.12) _b	3.89(1.04) _a	5.105	.047**

Примечание. M — среднее значение; SD — стандартное отклонение; F — F-критерий Фишера; Partial η^2 — частная эта в квадрате. *p < .05; **p < .01; ***p < .001

но, что он значимо ниже у кумыков по сравнению с аварцами, даргинцами и русскими. Между аварцами, даргинцами и русскими не выявлено значимых различий в уровне интенсивности монокультурных дружеских контактов.

Далее перейдем к сравнению степени выраженности стратегий интеграции и сепарации у аварцев, даргинцев, кумыков и русских (табл. 3).

Таблица 3

Сравнение выраженности в предпочтении стратегий интеграции и сепарации у аварцев, даргинцев, кумыков и русских

Стратегии	Аварцы	Даргинцы	Кумыки	Русские	F	Partial η^2
	M (SD)	M (SD)	M (SD)	M (SD)		
Интеграция	4.24(.64) _a	4.06(.89) _{ab}	4.08(.87) _{ab}	3.95(.78) _b	5049.94	.020*
Сепарация	2.64(.82) _a	2.77(1.01) _a	2.65(.92) _a	2.51(.87) _a	1.915	.012

Примечание. М — среднее значение; SD — стандартное отклонение; F — F-критерий Фишера; Partial η^2 — частная эта в квадрате. * $p < .05$; ** $p < .01$; *** $p < .001$

Данные, представленные в таблице 3, свидетельствуют о том, что во всех исследуемых группах довольно высок уровень предпочтения стратегии интеграции в межкультурном взаимодействии. Значимые различия в предпочтении стратегии интеграции обнаружены между аварцами и русскими, у аварцев значимо выше предпочтение стратегии интеграции в межкультурном взаимодействии, чем у русских. Между представителями остальных групп значимых различий не выявлено в предпочтении данной стратегии.

Невысокий уровень предпочтения стратегии сепарации наблюдается в межкультурном взаимодействии у представителей всех исследуемых этнических групп, он чуть выше срединного значения шкалы (2,5). Значимых различий не выявлено в предпочтении данной стратегии между представителями всех исследуемых этнических групп.

Для проверки гипотез исследования применялся путевой анализ. Показатели путевых моделей всех исследуемых этнических групп характеризуются удовлетворительными значениями индексов пригодности (табл. 4).

Таблица 4

**Показатели индексов пригодности
путевых моделей**

Модели	χ^2/df	CFI	RMSEA	PCLOSE
«Аварцы»	1.31	.98	.05	.357
«Даргинцы»	1.52	.98	.06	.313
«Кумыки»	1.00	.99	.01	.860
«Русские»	1.56	.96	.07	.290

На рисунке 2 представлена модель взаимосвязи межкультурных и монокультурных дружеских контактов со стратегиями интеграции и сепарации.

Путевой анализ показал, что межкультурные дружеские контакты с представителями народов Дагестана значимо позитивно связаны с предпочтением стратегии интеграции лишь у русских, тогда как у представителей остальных исследуемых этнических групп значимых связей не обнаружено. Межкуль-

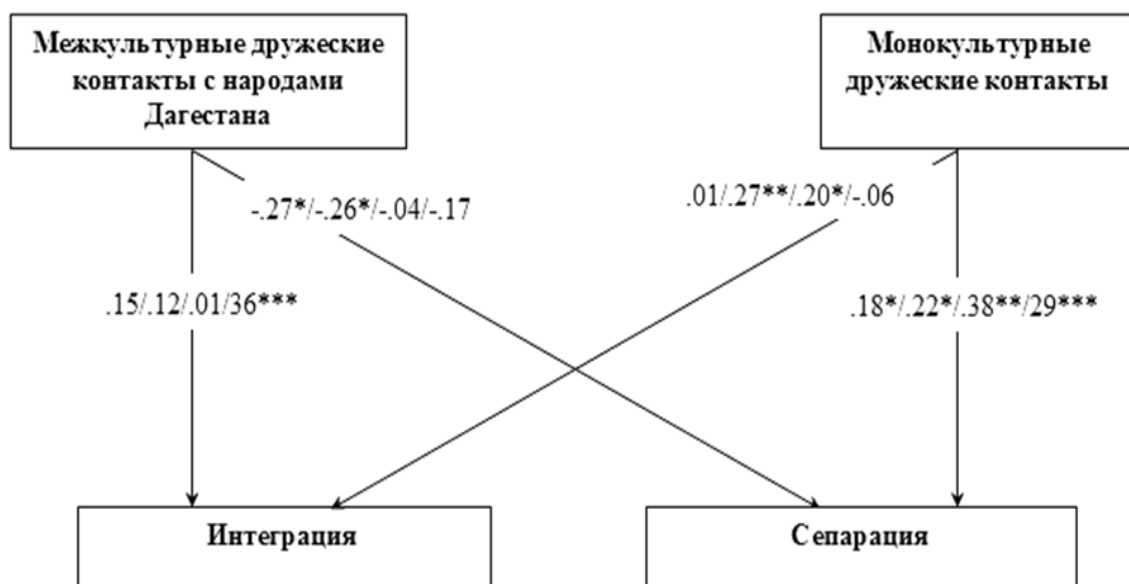

Рисунок 2. Коэффициенты путей моделей взаимосвязи межкультурных и монокультурных дружеских контактов аварцев, даргинцев, кумыков и русских со стратегиями интеграции и сепарации. *Примечание:* аварцы/даргинцы/кумыки/русские; * $p < .05$; ** $p < .01$; *** $p < .001$.

турные дружеские контакты аварцев и даргинцев с представителями народов Дагестана значимо негативно связаны с их предпочтением стратегии сепарации. У кумыков и русских значимых связей не обнаружено.

В результате путевого анализа также обнаружено, что монокультурные дружеские контакты даргинцев и кумыков значимо позитивно связаны с их предпочтением стратегии интеграции, у аварцев и русских значимых связей не обнаружено. Монокультурные дружеские контакты значимо позитивно связаны с выбором стратегии сепарации во всех исследуемых этнических группах.

Дискуссия

Цель настоящего исследования состояла в том, чтобы выявить роль межкультурных и монокультурных дружеских контактов в предпочтении стратегий межкультурного взаимодействия в самом многонациональном регионе нашей страны, где нет титульной и безусловно доминирующей этнической группы.

В начале обсуждения полученных результатов мы проанализируем уровень межкультурных и монокультурных дружеских контактов у представителей исследуемых этнических групп, а также выраженность предпочтения ими стратегий интеграции и сепарации в межкультурном взаимодействии. Далее перейдем к обсуждению результатов, полученных в результате проверки гипотез настоящего исследования.

В результате сравнения выраженности уровня межкультурных и монокультурных контактов у аварцев, даргинцев, кумыков и русских, обнаружено, что она у них достаточно высока, то есть, в среднем у представителя каждой этнической группы есть 2–3 друга, как из своей этнической группы, так и из других, с которыми он довольно часто встречается. Для столь многонационального региона как Дагестан это достаточно адекватный и высокий показатель межэтнической дружбы, так как этнически разнообразная среда к этому располагает. Относительно выраженности монокультурных контактов, стоит отметить, что у кумыков он значительно ниже, чем у аварцев, даргинцев и русских. Объясняется это тем, что кумыки гораздо малочисленнее, чем аварцы и даргинцы, что естественным образом приводит к преобладанию их контактов с представителями других народов Дагестана, особенно в городских поселениях, где этнический состав довольно смешан. Относительно того, почему у кумыков меньше выражен уровень монокультурных дружеских контактов, чем у русских, которые не относятся даже к пятерке самых многочисленных групп Дагестана, то это можно объяснить тем, что в Дагестане большинство населения — мусульмане (более 90%) и русские, будучи христианами образуют не только этническое, но религиозное меньшинство Дагестана с отличным мировоззрением и образом жизни, что ведет к высокому уровню моноэтнических контактов в группе русских.

Теперь перейдем к анализу сходств и различий, полученных при сравнении выраженности страте-

гий интеграции и сепарации у представителей исследуемых этнических групп. Различий в выраженности данных стратегий практически не выявлено. Есть единственное различие между аварцами и русскими в выраженности стратегии интеграции, у аварцев стратегия интеграции более выражена, чем у русских. Вероятно, это связано с тем, что русским, находящимся не только в иноэтничном, но и в инорелигиозном окружении не всегда просто сохранять свою культуру и адаптироваться к культуре доминирующего мусульманского общества.

Далее мы оценим степень подтверждения гипотез настоящего исследования. Для удобства ниже представлена таблица с информацией о том, какая гипотеза и на какой выборке подтвердилась или не подтвердилась (табл. 5).

Как видно из таблицы 5, выдвинутые гипотезы полностью подтвердились далеко не во всех группах. Так гипотеза H1 о том, что межкультурные дружеские контакты позитивно связаны с выбором стратегии интеграции и негативно с выбором стратегии сепарации в межкультурном взаимодействии подтвердилась частично у аварцев, даргинцев, русских и не подтвердилась у кумыков. У аварцев, даргинцев и кумыков данная гипотеза не подтвердилась в части наличия позитивной связи между межкультурными дружескими контактами и выбором стратегии интеграции, вероятно в связи с тем, что гипотеза контакта, как отмечалось выше, подтверждается при наличии следующих четырех условий: группы должны иметь равный статус, сотрудничать и не конкурировать, иметь общие цели

Таблица 5

**Результаты проверки гипотез о взаимосвязи
межкультурных и монокультурных дружеских
контактов со стратегиями интеграции и сепарации**

Гипотезы	Этнические группы			
	аварцы	даргинцы	кумыки	русские
Н1. Межкультурные дружеские контакты с представителями народов Дагестана позитивно связаны с выбором стратегии интеграции и негативно с выбором стратегии сепарации в межкультурном взаимодействии	частично подтвердилась	частично подтвердилась	не подтвердилась	частично подтвердилась
Н2. Монокультурные дружеские контакты позитивно связаны с выбором стратегий интеграции и сепарации в межкультурном взаимодействии	частично подтвердилась	подтвердилась	подтвердилась	частично подтвердилась

и поддержку со стороны власти (Allport, 1954). В ситуации с аварцами, даргинцами и кумыками данные условия не поддерживаются: аварцы имеют более высокий статус, чем даргинцы, тогда как даргинцы более высокий, чем кумыки в Дагестане; данные группы почти всегда явно конкурируют, особенно за власть; относительно наличия общих целей, то здесь можно констатировать, что они порой замещаются лобированием внутриэтнических и внутриклановых целей, особенно когда речь заходит о праве данных народов на те или иные тер-

ритории и земли Дагестана, высокие должности в государственных органах власти Дагестана и т.д. Таким образом, отсутствие перечисленных Олпортом условий в Дагестане является причиной того, что межкультурные дружеские контакты аварцев, даргинцев и кумыков не связаны с выбором стратегии интеграции в межкультурном взаимодействии. Однако данная гипотеза подтвердилась в части наличия негативной связи между межкультурными дружескими контактами и с выбором стратегии сепарации у аварцев и даргинцев и не подтвердилась у кумыков и русских. Иными словами дружба аварцев и даргинцев с представителями другой национальности не ведет к предпочтению стратегии сепарации в межкультурном взаимодействии, тогда как дружба кумыков и русских с представителями другой национальности вообще не связана с предпочтением данной стратегии. Резюмируя полученные результаты по первой гипотезе исследования, хотелось бы заострить внимание на том, что данная гипотеза полностью не подтвердилась лишь в группе кумыков. Вероятно, это связано с тем, что кумыки воспринимают себя как группу с более низким статусом, чем аварцы и даргинцы, а группы с низким статусом более чувствительны к тонким статусным различиям или дискриминации в ситуации контакта, чем представители более многочисленных групп с высоким статусом (Dixon, Durrheim, Tredoux, 2005; Trop, Pettigrew, 2005).

Гипотеза Н2 о позитивной связи монокультурных дружеских контактов с выбором стратегий интеграции и сепарации в межкультурном взаимодей-

ствии подтвердилась полностью у даргинцев и кумыков и частично у аварцев и русских. Иными словами, монокультурные дружеские контакты аварцев и русских не связаны с выбором стратегии интеграции, то есть с предпочтением сохранять культуру своей этнической группы и принятием культуры других этнических групп, населяющих Дагестан. Монокультурные контакты данных двух этнических групп связаны позитивно лишь с выбором стратегии сепарации, предполагающей лишь сохранение культуры своей этнической группы. Вероятно, это связано с тем, что аварцы как самая многочисленная этническая группа в Дагестане, и русские как самая многочисленная этническая группа в Российской Федерации, имея друзей своей этнической группы, так остро, как более малочисленные народы, не чувствуют надобности в принятии и усвоении культуры других этнических групп, населяющих Дагестан. Как мы видим, у даргинцев и кумыков, как у безусловных этнических меньшинств Дагестана монокультурные контакты позитивно связаны как со стратегией интеграции, так и со стратегией сепарации. В целом стоит отметить, что монокультурные контакты у представителей всех исследуемых этнических групп связаны с выбором стратегии сепарации, то есть монокультурные контакты могут приводить к тому, что этническая группа может замкнуться на себе и на сохранении своего культурного наследия, что может довольно негативно сказываться на межэтническом взаимодействии, особенно в поликультурных регионах.

Выводы

1. Интенсивность межкультурных контактов способствует выбору стратегии интеграции в межкультурном взаимодействии и не способствует выбору стратегии сепарации у определенных этнических групп в поликультурном регионе.

Интенсивность монокультурных контактов способствует выбору, как стратегии интеграции, так и стратегии сепарации в межкультурном взаимодействии у определенных этнических групп в поликультурном регионе.

2. Выявлены межгрупповые различия влияния межкультурных и монокультурных дружеских контактов на выбор стратегий межкультурного взаимодействия:

2.1. У аварцев межкультурные и монокультурные дружеские контакты не являются значимыми предикторами стратегии интеграции. Однако межкультурные дружеские контакты данной этнической группы не способствуют предпочтению стратегии сепарации, тогда как монокультурные дружеские контакты способствуют выбору стратегии сепарации.

2.2. У даргинцев межкультурные дружеские контакты не являются значимыми предикторами стратегии интеграции, однако являются негативными предикторами стратегии сепарации. Монокультурные дружеские контакты даргинцев с представителями других народов являются позитивными предикторами как стратегии интеграции, так и стратегии сепарации.

2.3. У кумыков межкультурные дружеские контакты не являются значимыми предикторами стратегий интеграции и сепарации, тогда как монокультурные контакты кумыков являются значимыми позитивными предикторами стратегий интеграции и сепарации.

2.4. У русских, проживающих в Дагестане, межкультурные дружеские контакты являются значимыми позитивными предикторами стратегии интеграции и не являются предикторами стратегии сепарации. Монокультурные контакты русских являются позитивными предикторами стратегии сепарации и не являются предикторами стратегии интеграции.

Заключение

В целом, следует отметить, что настоящее исследование показало важную роль межкультурных и монокультурных дружеских контактов в выборе различных стратегий межкультурного взаимодействия представителями разных этнических групп в самом многонациональном регионе Российской Федерации — Республике Дагестан. Полученные результаты исследования ярко демонстрируют статус этнических групп в межкультурных отношениях и сам характер межкультурных отношений в республике. Так гипотеза контакта подтвердилась, пусть и частично у групп с довольно высоким статусом как в регионе (у аварцев и даргинцев), так и в стране (у русских), и не подтвердилась в группе кумыков, которые воспринимают себя довольно ущемленной группой в Дагестане по сравнению с аварцами и даргинцами.

Гипотеза о связи монокультурных контактов со стратегиями интеграции и сепарации подтвердилась полностью у групп безусловных этнических меньшинств региона (даргинцев и кумыков), тогда как у наиболее многочисленной группы региона (аварцев) и страны (русских) данная гипотеза подтвердилась лишь в части позитивной связи монокультурных контактов со стратегией сепарации.

Межкультурные отношения на постсоветском пространстве

Издательство «Менеджер»
121151, Москва, а/я 395
e-mail: manager-ltd@mail.ru
сайт: www.managerlit.info

Подписано в печать 11.11.2017 г.
Формат 84×108/32. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Печ. л. 16.
Тираж 500 экз. Зак. № _____